

— Иватани-сама, мою благодарность за эту победу не выразить словами...

Когда мы вернулись к лагерю армии, и королева, и командиры от других стран говорили мне спасибо.

Да и пока я шел к ним, благодарности сыпались со всех сторон.

Приятно.

Даже удивительно, что мне до сегодняшней битвы никто такого не говорил.

Конечно, мне доставались благодарности от тех, кого я спасал от волн, но таких искренних поздравлений все равно не припомню.

Даже после кальмирской волны в воздухе царила не атмосфера праздника, а планы на будущее.

Зато сейчас армия вовсю отмечает победу.

Рафталию и Фиро, как особо отличившихся, носят на руках солдаты.

— А! Наофуми-сама!

— Ура-а! Меня хва-алют!

Ко мне, к Герою, подходить, видимо, стесняются.

Солдаты лишь отдавали мне честь и показывали дорогу к штабу.

Эклер, Бабулька и Лисия остались в стороне.

Что такое, я должен идти на такое торжественное совещание один?

— Это все хорошо, конечно...

Безусловно, я тоже ощущал вкус победы.

От входа штабной палатки можно было разглядеть труп Лингуя.

Он все так же лежал молча и неподвижно... несомненно, мы одержали победу.

— Но... есть одна проблема.

— Что-то не так?

Королева еще не успела понять.

Еще бы... заметить это смог бы лишь Герой.

Синие песочные часы, отображавшиеся перед глазами... так и не исчезли.

А ведь до сих пор после окончания волн таймер сбрасывался и показывал время уже до следующей волны.

Но вторая иконка тоже молчала... а синие песочные часы все так же приковывали к себе взгляд.

— Похоже, что синие песочные часы... появились не из-за Лингуя.

Что-то нечисто.

То легендарный — вроде как — Лингуй быстро умирает, то синие песочные часы появляются...

Сдается мне, ничего мы пока не добились.

— Невероятно...

Собравшиеся в штабной палатке переглянулись и закопошились.

С непосредственной угрозой — с Лингуем — мы разобрались. Но осталось что-то еще.

— Мне нужно, чтобы вы занялись тщательной разведкой. Похоже, от нас что-то прячется.

— Поняла вас, Иватани-сама. Мы будем сохранять бдительность... и отыщем источник беспокойства.

— Хорошо.

— Мы перенаправим Семерых Звездных Героев — они уже в пути — в страну, где был запечатан Лингуй. Полагаю, они смогут оказаться там раньше вас, Иватани-сама.

Хоть я Семерых Звездных Героев и не знаю, но чем больше союзников, тем лучше.

Мне тоже нужна помощь в понимании происходящего.

— Также мы просим вашего разрешения на изучение самой черепахи.

— Пожалуйста. Мы тогда займемся поисками потерявшихся Священных Героев... и помощью армии в восстановлении пострадавших территорий.

— Как скажете.

Королева займется изучением останков Лингуя. Семеро Звездных Героев отправятся в страну, где он был запечатан... значит, нам следует идти по следам черепахи и искать Героев?

Ну, еще можно помогать пострадавшим, это улучшит репутацию Героя Щита.

Хочется все-таки провести черту между собой и бесполезными болванами.

Ведь, хотя Героям следует сражаться вчетвером, на этот раз я воевал один... ну, с помощью Рафталии, других спутников и армии, но из Героев — один. По-моему, у меня есть право на особое отношение.

Я отметился на банкете, который грозил продлиться до утра, а затем вернулся ко своим.

— Короче говоря, мы теперь будем заниматься поисками Героев, попутно помогая пострадавшим.

А в случае чего королева отправит мне гонца.

Конечно, изучение самого Лингуя — дело серьезное, но сейчас нам важнее разобраться, что случилось с остальными Героями.

Если они где-то шляются — надо их отловить, а если где-то раненые валяются — выручить.

Судя по всему, они еще живы, так что без моего вмешательства не обойдется.

Наверняка ведь поняли, что Лингуй им не по зубам и смылись.

На выживание им почему-то всегда везет.

— Кстати, нам нужно изучить спину Лингуя.

— Вы собираетесь залезть на спину трупу черепахи?

— Да, нам стоит осмотреть горы и город на его спине.

— Хорошо.

С этого стоит начать.

Конечно, можно еще забраться внутрь, но мне хочется верить, что Герои застряли где-то у него на спине.

В конце концов, не могли же они быть настолько глупыми, что попытались напасть на такую огромную черепаху в лоб?

Значит, скорее всего, воевали где-то на спине.

Еще небось обидятся на меня за то, что вся слава мне досталась.

С них станется.

В общем, мы поднялись на панцирь Лингуя.

Первым делом я осмотрелся.

Мы запрыгнули рядом с тем местом, где расположился город.

Небось, его жители сильно удивились, когда вдруг оказались на спине такого чудища.

...В городе и замок есть.

Город отдает китайским духом. Ну, не зря же имя Лингуя связано с легендой о горе Пэнлай.

Я думал, тут будут какие-то отшельники жить, но, видимо, ошибся.

Вслед за нами на спину Лингуй запрыгнул и отряд солдат.

...Мы нашли в городских руинах множество трупов. Похоже, всех жителей перебили фамилиары.

Трупы уже начали разлагаться и пованивают. Не то, чтобы меня наизнанку выворачивало от запаха, но не особо-то приятно.

Однако... живых фамилиаров не видно. Одни только горы трупов.

Но надо помнить, что фамилиары Лингуя — паразиты. Мы старались двигаться с оглядкой, ведь в трупах могли оказаться зародыши.

Вскоре показалось похожее на храм сооружение.

Геймерский инстинкт проснулся и подсказал, что в таких местах можно разжиться информацией.

— Попробуем туда зайти.

— Есть.

— Е-есть.

— Эт-то, кажется... это когда-то был очень известный храм.

— Ты столько знаешь, Лисия, — проговорила Эклер с уважением и сложила руки в молитве об усопших.

— Я видела только упоминания его в старых дневниках путешествий.

— Ох, бывала я здесь в молодости. Ужасно видеть, что с ним сотворили.

Чувствую, Бабулина память нам здесь не особо поможет.

Но она хоть что-то знает о храме.

Мы подошли поближе и заглянули внутрь. Тяжелая поступь Лингуя привела к частичным обрушениям здания.

Затем мы осмотрели его изнутри... но нашли лишь фреску с изображением самого монстра.

— Это же!..

А в углу фрески текст.

Японский.

— Ну-ка...

Если -- попали сюда из Японии и читаете этот текст, -- зн--те же:

Скорее всего, какой бы мощ--- ни была печать, это чуд---ще наверняка расп-----ют в сед--ой раз, когда наступит час -----.

Как я узнал, его цель — о б и м и мир.

Я молюсь о т-- , чтобы никто не сорвал печать созн---льно.

Возможно, многочисленные жертвы пойдут миру на пользу.

И в итоге он будет вознагражден.

Но... за т-им ш-гом ст-т лишь гордыня. Если после конца ---- появится тот, кто может про-сть этот текст, я прошу его выб-ть не ми-, а л--й и одолеть как м---- -----.

Что-- унич-----ь это чудовище, н-но ----- - -----.

Гер-- ----- Вось-- -----, ----- Кейити.

...Из-за царапин текст читается с трудом.

Приходится додумывать слова по контексту.

“Это чудовище наверняка распечатают в седьмой раз”, видимо.

Вспоминается цифра на синих песочных часах. Получается, автор знал номер печати?

Самое неприятное — интересные моменты вроде цели совершенно нечитаемы.

“Многочисленные жертвы пойдут миру на пользу” — Фитория считает так же.

И вообще, тут не аниме и не манга. Какого черта нет самого важного?

Если бы не Фитория, я бы вообще ни черта не понял.

Однако... пробел на месте инструкции по уничтожению монстра выглядит подозрительно.

Царапины слишком глубокие — вряд ли они появились во время движения черепахи. Конечно, фреска очень старая, и я не стану жаловаться, но легче не становится.

Последнее, что можно разобрать в тексте — имя.

Выходит, был в этом мире Герой по имени Кейити, фамилию которого я, впрочем, не знаю.

Фреска очень старая, сложно сказать, кем был этот человек.

Возможно, он, как и мы с остальными Героями, пришел из какой-то другой Японии.

Я не знаю, сколько лет надписи, да и вполне может оказаться, что миры сдвинуты относительно друг друга по времени.

Рен тому — живой пример. Пожалуй, пытаться гадать об эпохе бесполезно.

Вот только, “Восьми”? Такой цифры даже у Семи Звездных Героев нет.

Наверняка Герой оставил это послание не просто так, но больно оно исковеркано пробелами.

М-м-м...

— Господин-сама, вы понимаете, что здесь написано?

— Более-менее.

— Ого-о, но эти буковки какие-то странные.

— Еще бы, на письменность Мелромарка они совсем не похожи.

— Это письменность вашего мира, Наофуми-сама?

— Да, ты ведь видела мои заметки, когда я книги переводил?

— Кстати... да, видела.

— Геройские письма? — прошептала Эклер, прикасаясь к письмам рукой.

Геройские письма... вот термин, который одним только звучанием греет душу отаку.

— Это геройские письма?

— Да. Полагаю, Лисия об этом тоже знает, но так называют надписи, которые оставляют после себя Герои.

— Хм... ничего себе вы название японскому языку придумали.

— Однако у каждого Героя письменность немного отличается, поэтому расшифровывать их становится слишком трудно.

А-а... я, кажется, догадываюсь, почему.

Вполне может такое быть, что, скажем, в моем с Реном языках одинаковые иероглифы, но слова строятся по-разному.

Те же выражения, поговорки, а в особенности правила построения отрицаний сильно менялись со временем.

Ошибки входят в оборот и выходят.

То есть геройские письма могут писаться теми же символами, но читать их нужно по разным правилам.

Обидно, наверное, потратить много времени на разбор и неправильно понять смысл.

— А это послание изучали?

— Эт-то... страна, где находился этот храм, уже больше века не впускает чужаков. Мы мало о ней знаем, и я ничего не могу сказать.

— Серьезно?

— Да. Они стремятся защитить самобытность своей культуры, а наша страна потеряла многие относящиеся к делу материалы в ходе войн и прочих бедствий...

Хм-м. Получается, сейчас только я могу читать эти тексты?

Но какой-нибудь главный специалист по геройским письмам наверняка тоже может.

Стоп, никто не говорил, что все Герои обязаны быть японцами.

Хорошо, если другие послания на английском, но если там и другие языки есть, я их прочесть не смогу.

И все же... письма, значит.

Разговаривать я более-менее могу благодаря функции автоматического перевода Щита, но вот читать текст...

— Больше ничего интересного не вижу.

— Действительно.

— Во что Лингуй превратил знаменитый храм, описанный в дневниках путешественников...

— Уа-а-а... как трагично.

Я пропустил последнюю пару фраз мимо ушей и продолжил говорить с Рафталией.

— Куда дальше, Наофуми-сама?

— В замок? Может, в сокровищнице что-нибудь интересное найдется.

— Погодите, Иватани-доно. Зачем вы собрались в сокровищницу? — Эклер посмотрела на меня, подняв брови от удивления.

А Рафталия выглядит подавленной.

— Раз у сокровищ больше нет хозяев, их можно присвоить.

— Вы собрались мародерствовать?

Можно и так сказать.

А с другой стороны, сейчас ситуация такая, что богатства лучше не себе забирать, а пускать на восстановление.

— Сокровища помогут поддержать пострадавшие от Лингуя земли.

— Хм... и правда.

— Или оставим все на совесть солдат? Смотри, видишь как они наперегонки ломанулись?

— Что?!

Эклер тут же перевела взгляд на кинувшихся к замку солдат.

Ну да, есть у рядовых солдат такая привычка.

В последнее время я перестал об этом думать, но они те еще мрази. Кто бы говорил, конечно.

— Я не допущу такого варварского поведения! Иватани-доно, я прошу вашей помощи.

— Ладно-ладно. Фиро, сходи с Эклер.

— Угу! Идемте, тетя с помидорными волосами.

— Помидорными?!

Эклер узнала, как Фиро её называет, и обомлела.

Нет, волосы у неё действительно красные, но кличку Фиро подобрала ту еще.

Я бы на месте Эклер тоже возмутился.

— Фиро-доно, меня зовут Эклер. Постарайтесь запомнить.

— Э-э, эм... сестрица Кляр?

— Нет! Откуда там буква “я” взялась?!

Забавно.

Кстати, надо бы королеве про солдат рассказать.

— Бабуль, сходи с докладом к королеве.

— Как скажете. Но после я нагоню ученицу Эклер и присоединюсь к охране сокровищ от мародеров.

Бабулька быстро ушла.

Остались мы с Рафталией и Лисией втроем.

— Ну а мы пока продолжим разведку.

— Как скажете.

— Уа-а-а... стало так тихо, что даже страшно.

Ага, в храмовой тишине вообще жутковато. Так и кажется, что сейчас неупокоенные души полезут.

Здесь они, кстати, будут своего рода монстрами?

— Да, сейчас как появятся нежить и призраки.

— Уа-а-а!

Еще и солнце заходит, так еще страшнее.

— Наофуми-сама, пожалуйста, прекратите пугать Лисию-сан.

— Знаю-знаю. Сейчас мы оставим город на солдат, а сами двинемся в горы.

— Есть.

Так вот, в горы-то вы пошли, но ничего интересного не обнаружили и бросили это дело.

Точнее, нам удалось найти ту самую пещеру, что по легендам ведет Лингую под панцирь, и на следующий день пошли туда с самым рассветом, но легенда оказалась легендой... внутрь мы так и не попали.

В общем, по итогам экспедиции мы только рассудок свой расшатали малость — в казавшихся такими зловещими горах не оказалось ничего интересного, а устилающие улицы города трупы оставляли гнетущее впечатление.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758303>